

ПРОБЛЕМА МЕНТАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ

Ольга Маркич

Университет в Любляне, Словения

The author is concerned with the problem of mental causation. Although ontological physicalists hope to avoid it, they can not escape a version of it. Different solutions are presented and critically analysed, especially the causal exclusion argument. Non-reductionisms face the dilemma: reduction of mental properties to physical properties and thus preservation of causal powers of the mental, or, if reduction is not possible, acceptance of epiphenomenalism.

Предисловие

В предыдущей статье (Маркич 2004) был изложен краткий исторический перечень и описание некоторых проблем в исследовании сознания. Особое внимание уделялось двум до-научным интуициям, определившим исследования сознания. Первая – так называемая каузальная интуиция, которая принимает причинную роль нашего сознания как основу нашей духовной жизни. Вторая, так называемая феноменальная интуиция, делает акцент на наших ощущениях духовной жизни. Она интересуется проявлениями качеств, обозначающих наши ощущения, болью и другими ментальными состояниями, которые Güzeldere (Güzeldere 1995: 36) кратко представил следующим образом:

- сознание то, что сознание делает (*Consciousness is as consciousness does*);

- сознание то, что сознанию кажется (*Consciousness is as consciousness seems*).

С этими двумя интуициями связаны и две другие проблемы, которые в современных дискуссиях о философии духа вызвали наибольший интерес. Это проблемы ментальной каузальности и проблема качественного состояния сознания (*qualia*). Данная статья будет посвящена первой проблеме.

Презентация проблемы

Для сторонников дуализма субстанции важной проблемой является интерпретация возможности каузальной связи между двумя разными субстанциями. Каким способом возможно причинно-следственное влияние ментальной субстанции, не имеющей никаких физических свойств, на материю? Невозможность ответить на этот

вопрос была главной причиной появления монистического взгляда на субстанцию – физический монизм или онтологический физикализм. Эти направления в философии утверждают, что все конкретные частные явления – физические. Атомы, физические частицы и их соединения исчерпывают все конкретно существующее, нигде нет места для нефизических элементов мира, как например, «*élan vital*» или «энтелехия». Вопрос, на который мы попытаемся ответить, относится к свойствам элементов мира. Проблема ментальной казуальности формулируется несколько иначе – не как проблема интеракции между двумя разными субстанциями, а как проблема причины ментальных свойств и реляций между ментальными и физическими свойствами – эта проблема встает и перед физикалистами. Наглядно ее можно представить следующими тремя утверждениями:

1. Ментальные сущности действуют каузально.
2. Физический мир каузально закрыт.
3. Из каузального закрытия мира следует причинно-следственная неэффективность ментальных сущностей.

Каждое из этих утверждений, взятых отдельно, кажется нам приемлемым, но в совокупности они быстро обнаруживают неконсистентное множество. Чтобы устранить противоречия между ними, нужно отрицать одно из них. Кажется, что цена отрицания одного из первых двух утверждений слишком высока, и поэтому в последнее время больше внимания уделяется дискуссиям о третьем утверждении – о поиске возможности непротиворечивого решения.

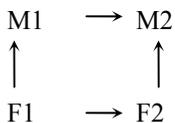
Эпифеноменализм

Эпифеноменалисты отрицают первое утверждение, отказываются от эффективности ментального и утверждают, что только физические явления (феномены) имеют каузальную связь. Физические явления суть причина ментальных явлений, но у этих ментальных явлений нет каузальной силы, и они не могут быть причиной никаких физических последствий. Такие явления называем эпифеноменами. Сторонники этой точки зрения считают ошибочным мнение, что ментальные явления могут быть причиной других явлений, поскольку ментальные и физические явления следуют друг за другом в правильной последовательности. Так, за действием определенного ментального типа М следует действие физического типа F, например, *намерение* ударить пальцем по клавише предшествует *удару* пальца по клавише. Но то, что определенное действие последует после другого действия, еще не означает, что первое действие – причина второго. По мнению эпифеноменалистов, действия М не могут быть причиной действия F,

поскольку такая каузальная связь невозможна. То, что некоторые ученые, среди которых наиболее известным был Т.Х. Хаксли (Т.Н. Huxley), приняли такую точку зрения, в значительной мере повлияло на развитие нейрофизиологии во второй половине прошлого столетия. При изучении неврологических механизмов исследователи не нуждались в гипотезе о ментальных событиях, которые были бы включены в неврологический каузальный механизм. Поэтому они сделали заключение, что реляция между ментальными явлениями и нейрофизиологическими механизмами аналогична отношениям между гудком паровоза, который сопровождает действия машины, и самим механизмом этой машины. Так как гудок – следствие операции механизма, он сам по себе не имеет каузального влияния на эти операции. В том же смысле ментальные явления – следствия действия нейрофизиологических механизмов, но сами каузально на них не влияют.

В принципе очень трудно принять это утверждение, ведь тогда зубная боль не являлась бы причиной плохого настроения, когда чешется – не чесались бы, а прыжки не были бы следствием хорошего настроения. Эпифеноменализм находится также в оппозиции с возможностью интенционального действия, в котором желание совершить некоторое действие и уверенное представление о том, как это можно сделать, имеют каузальную связь. Для чего бы такие явления в принципе существовали, если бы не были основанием ничему?

Традиционно эпифеноменологи сосредоточивались на реляции между ментальными и физиологическими (физическими) событиями. По их мнению, определенные физиологические события являются причиной ментальных событий, но ни одно ментальное событие не будет причиной физиологических или других ментальных событий. Итак, причина всех ментальных событий – физиологические (и только физиологические) события. Следствием эпифеноменализма является дуализм событий, ведь если эпифеноменализм верен, то существуют ментальные события, которые являются причиной физических событий разного рода. Реляцию можно представить следующей диаграммой, где стрелками обозначены каузальные связи:

Эпифеноменализм, представленный подобным образом, на сегодняшний день – одна из логических возможностей, но в

дискуссиях по проблеме дух / тело представляет позицию «соломенного чучела». Но это вовсе не означает, что эпифеноменализм в принципе пройденный этап, с подобными проблемами сталкиваются онтологические монисты, стоящие на позициях физикализма.

Если отдельные ментальные события – нейрофизиологические события, то мы имеем дело только с физическими событиями, и, таким образом, обходим проблему нематериальных причин. Однако если ментальные события отождествляются с нейрофизиологическими, то они могут быть причиной. Здесь появляется следующий вопрос: статус причины эти ментальные события получают благодаря ментальным или нейрофизиологическим характеристикам. Кратко поясним.

Когда мы говорим о двух причинно связанных событиях, то, как правило, считаем, что они связаны для чего-то. Например, если мы имеем два события X_1 и Y_1 , каузально связанные, и два события X_2 и Y_2 , каузально не связанные, тогда должно существовать некоторое отличие, благодаря которому первые два события каузальны, а вторые нет. Нас интересует, в чем заключается это отличие. Что представляет собой то, из-за чего два события причинно-следственно связаны. Например, в соответствии с одним из взглядов на причинность¹, два каузально связанных события имеют свойства (одного типа), обоснованные законами причинности.

МакЛафлин (McLaughlin 1992) различает два вида эпифеноменализма:

Эпифеноменализм прецедентный (token) (EP): Ментальные события не могут быть причиной чего-либо;

Эпифеноменализм типов (type): Ни одно событие не может быть причиной чего-либо, потому что (in virtue of) входит в ментальный тип.

В дальнейшем мы будем говорить, прежде всего, о ментальных свойствах и поэтому вместо эпифеноменализма типов будем говорить об эпифеноменализме свойств.

Эпифеноменализм свойств (EL): Ни одно событие не может быть причиной другого из-за своих ментальных свойств.

Если к EP добавим еще утверждение, что физические события могут быть причиной ментальных событий, тогда эта точка зрения совпадает с традиционным эпифеноменализмом, как мы определили его ранее.

¹ Мы имеем дело с теорией «nomic subsumption», а вообще-то статья нейтральна по отношению к разным теориям причинности.

Легко можно увидеть, что из EP следует эпифеноменализм свойств (типов): если некоторое событие может стать причиной другого события, потому что имеет ментальное свойство (не-EL), тогда это событие может быть и ментальным, и физическим (не-EP). Тогда из не-EP не следует не-EL, если ментальное событие может быть физическим событием, имеющим возможность стать причиной следствия. Вполне возможно, что ментальные события могли стать причиной благодаря своим физическим, а не ментальным свойствам. В таком случае ментальные свойства, не имея каузальной связи, не были бы реальными.

Даже если прецедентный эпифеноменализм ошибочен, то это ничего не говорит об эпифеноменализме свойств. Если мы хотим сохранить ментальные свойства как реальные, т.е. имеющие каузальность, тогда нужно показать, как возможно обойти эпифеноменализм свойств. Ведь «эпифеноменализм предполагает, что в природе существует нечто, что ничего не делает и не служит никакой цели, своего рода *noblesse*, который зависит от работы своих подчиненных, и мы можем это нечто квалифицировать как нечто, что могло бы быть, но, несомненно, со временем исчезнет» (Alexander 1927, цит. по: Kim 1993: 202).

Каузальная закрытость физического мира

Один из фундаментальных принципов, который органично вписывается в практику научного исследования, – это каузальная закрытость физической области. Это означает, что нет никакого другого каузального влияния на физические события, кроме других физических событий. Возьмем, например, удар ракетки по теннисному мячу и изучим каузальную историю этого события. Несмотря на то, насколько далеко назад мы отступаем, принцип каузальной закрытости говорит, что мы никогда не выйдем из границ физической области, потому что невозможно, чтобы физическое событие имело в качестве причины нефизическое событие; но принцип не запрещает в качестве причины физического события выступать нефизическому.

Рассматривая принцип каузальной закрытости, мы имеем дело с положением, которое нельзя однозначно подтвердить или опровергнуть. Если мы рассмотрим любое количество физических событий, у которых исключительно физические причины, то из этого не следует, что физические события таковы. Правда, если мы найдем некоторое физическое событие (некоторое неврологическое событие), которое сегодня еще не имеет каузальной интерпретации в рамках физической теории, то из этого еще не следует, что действительно не существует никакой физической интерпретации.

Наиболее известная точка зрения, отрицающая принцип каузальной закрытости, – это дуализм Декарта, который, кроме каузальных связей внутри физической области, допускает также каузальные связи между физическими и ментальными событиями, между двумя ментальными событиями и между ментальным событием и физическим событием. Это означает, что для того чтобы получить полную каузальную интерпретацию некоторого физического события (например, удар ракетки по теннисному мячу), нам необходимо уйти из физической области и найти ментальную причину (например, желание перебросить мяч через сетку). Следствием этого была бы ситуация, когда невозможна была бы полная физическая теория в физической области. Чтобы интерпретировать физические события, мы должны были бы, исследуя физическую реальность, ссылаться на нефизические причины и законы, регулирующие поведение в физической области. Такое действие, несомненно, противоречит научной практике.

В середине XIX в. и в первой половине XX в., особенно в Великобритании, процветало направление, которое МакЛафлин назвал «британским эмерджентизмом» (McLaughlin 1992). Сторонники этой точки зрения (S. Alexander, A. Bain, C.D. Broad, J.S. Mill, L. Morgan) принимают онтологический физикализм, но не физикализм свойств. По их мнению, в мире существует иерархия организационной сложности материальных частиц. Она содержит строго физический, химический, биологический и психологический уровни. Несмотря на то что основные сущности этого мира и их свойства материальны, и материальные процессы достигают определенного уровня сложности, все же появляются (emerge) особые новые, непредвиденные свойства. Эти новые свойства имеют каузальную силу (например, химические элементы в силу внутренней способности соединяться с определенными химическими элементами; человек благодаря внутренней структуре нервной системы имеет возможность познавать, запоминать, учиться). Такая структура будет иметь эмерджентную каузальную силу по закону, но такой закон невозможно редуцировать и выводить из законов, которые действуют на нижнем уровне сложности. Для каждого уровня нам необходима была бы особая научная дисциплина, между уровнями (например, между биологическим и химическим, химическим и физическим) протекала бы также «каузальность вниз» (downward causation). Если бы подобная точка зрения оказалась правильной, тогда принцип каузальной закрытости физической области был бы неверен. Но, как отмечает МакЛафлин, развитие науки показывает, что «каузальности вниз»,

хотя бы относительно химической области, не бывает, эмерджинисты ошиблись. Они ошибались также в том, что соединения химических элементов нельзя интерпретировать в терминах субатомарных частиц. Новые каузальные силы, которые есть у макросвойств, – это не то, что можно редуцированно пояснить. Поэтому в области когниции идеи о совсем новых «эмерджентных» свойствах, которые нельзя было бы редуцировать до свойств более низкого уровня, также не слишком убедительны.

В конце предлагаем несколько утверждений, поясняющих приемлемость принципа каузальной закрытости физического мира. Здесь идет речь о фундаментальном принципе, которого в своих исследованиях придерживаются ученые в области естествознания. Его практическую пользу можно выразить следующим образом: несмотря на трудности, появляющиеся при интерпретации определенного физического явления, не отчаивайся при поисках физических причин этого явления, потому что они, несомненно, существуют. Рациональность использования этого принципа доказана в науке успешными интерпретациями различных физических явлений: механических, электрических, химических и биохимических. И даже таких, при интерпретации которых ученые вначале прибегали к помощи сверхъестественных сил.

Принципы биохимии и молекулярной биологии используются также при изучении человеческих клеток. Из-за исключительной сложности механизмов мозга сегодня еще невозможен анализ их действия, но нигде в нейрофизиологических исследованиях не находим выводов об отказе от принципа каузальной закрытости, который оказался невероятно успешным при изучении нечеловеческого мира.

Редукционизм, нередукционизм и аргумент о каузальной исключительности (упрощение?)

Многие философы, желающие сохранить ментальный реализм и остаться на позициях физикализма, защищают нередукционизм (см. Norgan 2001). Исходя из аргумента каузальной исключительности, неоднократно приводимого Ким (1993), мы попытаемся показать, что такая точка зрения нестабильна и что при предпосылках каузальной закрытости физики и каузальности ментальных свойств (что указывает на то, что они не эпифеноменальны) следует, что ментальные и физические свойства тождественны, или ментальные свойства сводятся к физическим.

Аргумент имеет следующую структуру:

P1. Физика каузально закрыта.

P2. Ментальные свойства имеют способность к каузальности.

P3. Если событие С – достаточная причина для следующего за ним события Е, то никакое событие, происходящее одновременно с С и отличающееся от него, не необходимо для Е.

Некоторое событие А из-за своего ментального свойства есть причина физического события В (исходит из P2).

1. Это физическое событие В должно иметь физическую причину (из P1).

2. Физическая причина из-за своего физического свойства станет причиной физического события В.

3. Неверно, что и ментальная, и физическая причины – только частные причины, но достаточные в совокупности для физического события В (из P1).

4. Неверно, что ментальная и физическая причина (каждая по отдельности) – достаточная причина для физического события В (из P1).

Некоторые заключения:

1. ментальные и физические причины – одни и те же причины, или ментальная причина зависит от физической (из P3, 3);

2. ментальные свойства тождественны, или сводимы к физическим свойствам (из 3).

Из предпосылки P2 следует, что ментальные свойства имеют каузальную силу. Это означает, что хотя бы иногда случается, что некоторые события становятся причиной другого события благодаря своим ментальным свойствам, скажем, что ментальное свойство «намерение бросить мяч» – та причина, из-за которой происходит взмах рукой (физическое событие). С учетом принципа каузальной закрытости физического мира приходим к выводу, что событие «взмах руки» имеет физическую причину. Предполагается, что эта физическая причина из-за физического свойства «быть в неврологическом состоянии N» есть причина физического события «взмах руки».

Зададимся вопросом, каково отношение между этими двумя причинами: ментальной «я собираюсь бросить мяч» (M) и физической «неврологическое состояние» (F).

$$\begin{array}{ccc} M & & \\ ? & & \\ F & \longrightarrow & F_p \end{array}$$

Прежде всего рассмотрим возможность того, что каждая из этих причин – частная причина и что только вместе они составляют достаточную причину. Это аналогично случаю, когда при

автомобильной аварии констатируют, что она – следствие слишком быстрой езды и плохой видимости на дороге. В нашем случае это означало бы, что ментальная причина «намерение бросить мяч» и физическая причина «неврологическое состояние N» – только частные причины, которые вместе составляют достаточную причину. Это представляется почти невероятным, и к тому же противоречит принципу закрытости, ибо ментальные события – необходимое звено в цепи полной причины для физического события. Должна быть полная причинная история о том, как случилось физическое событие, хотя бы отчасти вне физической области, поэтому существует возможность отказаться от мысли о том, что ментальная и физическая причины – только частные причины.

Другая возможность состоит в том, что ментальная и физическая причины вне зависимости друг от друга – достаточная причина для физического последствия. Но это означало бы, что физическое последствие предопределено. Известный пример для каузальной предопределенности: человек убит двумя пулями, которые одновременно были выпущены двумя киллерами, каждый выстрел был смертелен. В этом случае пуля уже одного киллера – причина смерти человека, даже если бы пуля другого не попала в жертву. Кажется невероятным, чтобы все случаи ментальной каузальности были причинно предопределены. В нашем баскетбольном случае «намерение бросить мяч» – ментальная причина, что само по себе есть причина физического события «взмах руки», даже если бы физическая причина «неврологическое состояние N» не состоялась. Если мы поверим, что «намерение бросить мяч» было причиной «взмаха руки», тогда должно быть место в каузальной цепи (в соответствии с тем, что мы знаем из физиологии о движении рук) от соответствующего события в мозге до сокращения и освобождения мышц. Кроме того, идея предопределенности невероятна с точки зрения физиологии, она противоречит и принципу закрытости. В противоположной ситуации, в которой физическое событие не случилось бы, произошло бы ментальное событие, которое было бы причиной физического следствия. А это противоречит принципу о том, что каждое физическое событие должно иметь каузальную цепь в физической области, и поэтому эту возможность мы вынуждены отбросить.

Если учитывать то, что каждое физическое событие имеет физическую причину, встает вопрос, возможна ли ментальная причина? Ким называет эту проблему «проблемой каузальной исключительности», которая обоснована метафизическим принципом

(P3), гласящим, что причина события, если мы на нее смотрим как на достаточную причину, исключает остальные независимые причины.

Наиболее непосредственным и простым решением было бы назвать ментальную и физическую причины одной и той же причиной².

$$\begin{array}{ccc} M & & \\ || & & \\ F & \longrightarrow & Fp \end{array}$$

Поскольку нас интересует, какова каузальная эффективность ментальных свойств событий в противовес их физическим свойствам, мы для идентификации причин должны определить ментальные и физические свойства. Такое решение приводит к типичной идентификации и к сведению ментального к физическому, что предлагали Армстронг, Плейс, Смарт и т.д.

В качестве другой возможности, которая также удовлетворительно решила бы проблему и заодно поставила бы менее жесткие требования, Ким (1993) предлагает зависимость ментального от физического, что предполагает соответствующую реализацию. Он считает, что и такая форма приводит к редукции ментального до физического и что ожидания всех тех, кто намерен решить проблему ментальной каузальности, а заодно и сохранить автономию ментального, безрезультатны.

Сегодня среди философов духа, которые стоят на позициях онтологического физикализма, много сторонников позиции автономии ментального (психологии)³. Они не отрицают, что ментальное и физическое независимы друг от друга, но считают, что возможно (при помощи взгляда сверху на отношения дух-тело или тезиса о материальной реализации ментальных свойств) эту зависимость определить таким способом, который не приводит к редукции (нередукционизм). В дальнейшем мы увидим, что такая точка зрения нестабильна и приводит или к эпифеноменализму, или редукционизму⁴.

Теперь несколько слов о супервениенции. Формально можно было бы определить термин «супервениенция» как факт, что любые две абсолютно одинаковые во всех физических свойствах вещи не могут быть различными в ментальных свойствах (нет ментальной

² Тождественность ментальных и физических событий понимал также Дэвидсон под так называемым аномальным монизмом (см. Ким 1993).

³ Сюда входят сторонники аномального монизма (Дэвидсон), функционалисты и сторонники классической когнитивной науки (Фодор).

⁴ Ким (1993, 1996).

разницы без физической разницы)⁵. Супервениенция дух-тело также приземляет любое ментальное явление в физическую область, так что не может случиться ни одно ментальное явление и не может быть выявлено ни одно ментальное свойство, если не присутствует подходящая физическая основа. Любое ментальное событие, либо ощущение, либо интенциональное состояние, должно быть физически обосновано. Это происходит оттого, что присутствует подходящая физическая основа, и этого не происходило бы, если бы этой основы не было.

Более четко можно супервениенцию дух-тело определить следующим образом (Ким 1997: 283): для любого ментального свойства M , если M имеет любое свойство во времени t , существует физическая основа свойства F , так что если у вещи свойство F во времени t , то необходима любая вещь, у которой есть свойство F во времени t . Тогда и вещь имеет свойство M во время t (основное свойство – свойство M).

Основного свойства достаточно для супервениентного свойства. Необходимость может быть разной степени, но в любом случае это должна быть номологическая необходимость, что означает, если верна супервениенция дух-тело, тогда она верна во всех мирах, в которых основные законы такие же, как в нашем мире.

Функционалисты вместо супервениенции говорят о материальной реализации ментальных свойств: если какая-нибудь вещь имеет ментальное свойство M , тогда эта материальная вещь определяет физическое свойство F , так что F реализует M . Так как обе системы будут находиться в одинаковых физических условиях и необходимо реализовать идентичные ментальные свойства, то тезис о материальной реализации как следствие имеет тезис о супервениенции. Это означает, что все, что будет следовать и будет относиться к супервениенции дух-тело, также верно в случае материальной реализации ментальных свойств. Так же, как материальная реализация, так и супервениенция имеет много реализаций, ведь ментальные свойства можно супервениенировать на различных физических основах.

Предположим, что ментальное свойство M есть причина ментального свойства M^* ⁶.

⁵ Трудности могут появиться для ментальных состояний, у которых есть определенное содержание, ведь многие уверены, что такие состояния супервениенируют над внутренними физическими свойствами. Эту проблему пока оставляем в стороне.

⁶ Случай ментального свойства M есть причина реализации другого ментального свойства M^* .

$$M \longrightarrow M^*$$

Из тезиса о супервениенции следует, что свойство M^* должно иметь физическую супервениентную основу F^* ⁷.

$$\begin{array}{ccc} M & \longrightarrow & M^* \\ & & | \\ & & | \\ & & F^* \end{array}$$

Закономерен вопрос, каким способом реализовалась M^* в этом случае? Возможны два ответа:

1. потому, что M – причина M^* ;
2. потому, что в этом случае присутствует супервениентная основа F^* .

Но, следуя тезису о супервениенции дух-тело, происходит M^* потому, что присутствует супервениентная основа F^* и, поскольку F^* здесь присутствует, должно происходить M^* , несмотря на то, какие события происходили ранее. Но это означает, что под знаком вопроса оказывается каузальная роль M . Само присутствие F^* абсолютно гарантирует наступление M^* . Единственный способ сохранить M как причину для M^* – это создать ситуацию, в которой M^* – причина F^* .

$$\begin{array}{ccc} M & & M^* \\ & \searrow & | \\ & & | \\ & & F^* \end{array}$$

Но это случай, когда ментальное есть причина физического. Видим, что единственный путь ментальному стать причиной ментального – это ментальному стать причиной физического. Но в этом случае у нас была бы «каузальная связь вниз», что противоречит принципу закрытости физического мира.

По тезису о супервениенции у свойства M – супервениентная основа F . Но если F достаточна для M , и M достаточна для M^* , то тогда F также достаточна для F^* . Это означает, что F – причина F^* . Кажется, что каузальные отношения реляции между M и M^* и между M и F^* – только видимость. Настоящий каузальный процесс происходит между F и F^* и, таким образом, ментальные свойства – только эпифеномены.

$$\begin{array}{ccc} M & \text{---} & M^* \\ | & \searrow & | \\ | & & | \\ F & \longrightarrow & F^* \end{array}$$

⁷ Стрелка указывает на каузальную реляцию, пунктир – на супервениенцию.

Аргумент указывает на проблему каузальных действий супервениентных свойств. Как подчеркивает Ким (Ким 1997: 291), эта проблема не касается химических, биологических и физиологических свойств, которые можно определить отношением между микро- и макроструктурами, например, молекула воды имеет каузальную силу, которой не имеют атомы водорода и кислорода, нейронная сеть будет иметь каузальную силу, которая будет отличаться от каузальной силы отдельных нейронов. Трудности, по его мнению, появляются потому, что подвергаются анализу отношения одного и того же уровня. Это как раз происходит в случае супервениенции дух-тело, когда ментальные свойства и их основы и свойства их основы представляют собой одни и те же сущности.

Заключение

Казалось, что с отказом от дуализма субстанций мы также обойдем проблему каузальной интеракции, которая протекает между двумя различными вещами, однако проблема, правда, в несколько измененном виде, вернулась. Нередукционисты, сохраняя каузальные действия ментальных свойств, как показал Ким, за это должны платить высокую цену, отказавшись от принципа каузальной закрытости физического мира и приняв каузальный эмерджентизм. Если же этот принцип сохранить, не будет возможности уйти от дилеммы: или сохранять ментальные свойства как каузально действующие и принять их редукцию и отказаться от автономии ментального, или сохранить автономию, но в этом случае необходимо согласиться, что ментальные свойства – только эпифеномены.

Библиографический список

- Broad C.D.* The Mind and its Place in nature / C.D. Broad. Littlefield, Adams & CO. Paterson, New Jersey, 1960.
- Güzeldere G.* Consciousness: What it is, how to study it, what to learn from it's history / G. Güzeldere // Journal of Consciousness studies. 1995. 2 (1). P. 30-51.
- Horgan T.* Causal Compatibalism and the Exclusion Problem / T. Horgan // Theoria. 2001. Vol. 16/1. P. 95-116.
- Kim J.* Does the problem of mental causation generalize? / J. Kim // The Aristotelian Society, New Series. 1997. Vol. XCVII. P. 283.
- Kim J.* Making sense of emergence / J. Kim // Philosophical Studies 95. 1999. P. 3-36.
- Kim J.* Philosophy of mind / J. Kim. Boulder Co. and Oxford: Westview Press, 1996. P. 147.
- Kim J.* Supervenience and Mind: Selected Philosophical Essays / J. Kim. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

- Markič O.* Soznanie: kratkij obzor / O. Markič // T.I. Erofejeva (ur.), J. Vrečko (ur.). Filologičeskie zametki. Mežvuzovskij sbornik naučnyh trudov. Perm: Permskij gosudarstvennyj universitet; Ljubljana: Universitet v Ljubljane, 2004. V. 3. S. 143-153.
- McLaughlin B.* The Rise and Fall of British Emergentism / B. McLaughlin // A. Beckermann, H. Flohr, J. Kim (ed.) // Emergence or Reduction? Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992.
- Stephan A.* A systematic View on its Historical Facets / A. Stephan // A. Beckermann, H. Flohr, J. Kim (ed.) // Emergence or Reduction. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992.